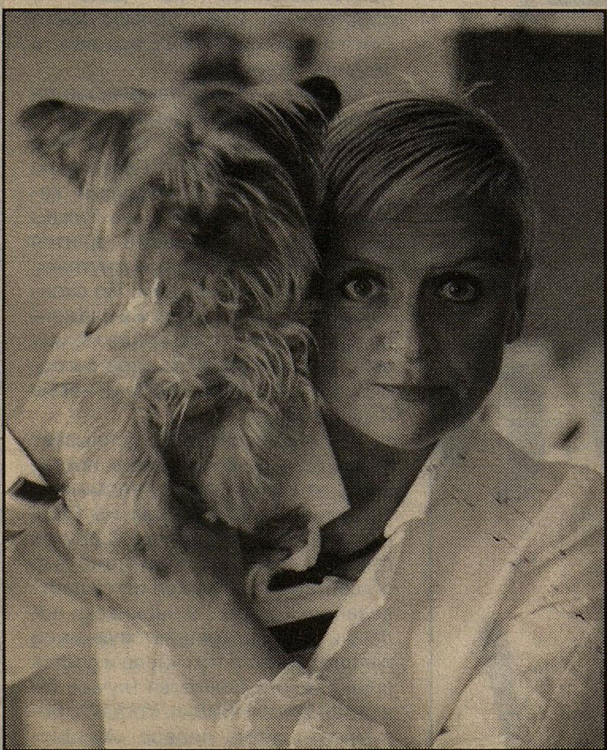

22 авг. 2002

Конеген Светлана

РАЗМАЗНЯ, ДРЯНЬ И РАЗДОЛБАЙКА

Дверь открывает экзотическое существо в белом полурваном наряде от известного дизайнера. Несложно догадаться, что края с бахромой и еле сходящиеся на животе пуговицы – дорогое ухищрение модельеров. На пальцах и запястьях – массивное кольцо и браслет из переливчатого камня, волосы уложены в «мокрую стрижку», лицо выглядит загорелым. Существо отодвигает левой ногой горы мусора у своей двери и приглашает нас зайти. «Жилье перестраиваю. Купила две соседних квартиры, хочу все сломать и сделать одну большую. Чего творится – это сумасшествие какое-то», – scandalная ведущая «Деликатесов» Светлана КОНЕГЕН вздыхает и, запахнув полу шикарного белого пиджака, шелестит на высоких платформах в комнату.

С Дусей Светлана не расстается ни на секунду.

Со своим мужем Вольдемаром, немецким математиком, познакомилась в винном магазине.

– Вы пока располагаетесь, хотя, честно говоря, я сейчас в таком состоянии нестояния, что как с вами общаться, не знаю. Только из Италии прилетела, там рейс на шесть часов задержали.

– Чего делали?

– Чего делала в Италии? То, что, собственно, и положено делать в Италии, а именно свинячила, свинячила и свинячила. А чем еще заниматься на отдыхе?

Светлана говорит устало и немного отстраненно, со свойственными ей внушающе-скептическими интонациями. «Ой, только этого не надо, – она вяло машет рукой на фотографа. – Давайте попозже, я одновременно сниматься и говорить не люблю. Надо же выражение сделать хоть на лице».

– Значит, все-таки отдых?

– Да, хотя, как правило, я встречаюсь там с кучей партнеров, деловых и неделовых друзей, и часто приезжаю с камерой. Это редкое и уникальное исключение, когда я приехала без объектива.

– Долго вот так расслаблялись?

– Нет, я больше недели никогда не отдыхаю. Скучища совершенная. Хотя очень люблю Италию и считаю ее своей второй родиной. Максимально комфортно там себя ощущаю.

– Вообще больше за границу любите?

– Вы знаете... Вообще (делая ударение на слове) я, конечно, люблю свою Родину. Помилуйте! (Смеется) Но я предпочитаю на ней работать, а отдыхать – все же на Западе. Там как-то поспокойнее.

– Ладно, тогда все же о работе. Телевидение – это...

– Это безумие, это то, что способно лишить тебя последних остатков нравственности, это глубочайшее разочарование, и это наркотик.

– Зачем тогда?

– Потому что наркотик.

– Что самое страшное было в вашей жизни?

– Вопрос довольно сложный... Смотря что иметь в виду. Самым страшным в моей жизни, думаю, было появление вот этого существа, которое внезапно, вообще, творит что хочет, – Светлана любовно смотрит на маленький комочек шерсти, свернувшийся на экзотической черно-красной подушке с японскими узорами.

Комочек зовут Дуся, это полуторагодовалый йоркширский терьер. Света со своей собачкой неразлучна, специально для Дуси из Франции не так давно доставили ошейник от «Гуччи» с гравировкой «Для кошек» (собачий крошечному песику просто велик), ее день рождения отмечает весь бомонд, пьет Дуся исключительно итальянские вина, в крайнем случае пиво. Еще у нее смешной красный платок на шее, а гостей она приветствует, встав на задние лапки.

– Кстати... О вашей собаке ходят такие слухи. Например, что подарил ее вам один депутат, и стоила она тысячу долларов...

– Ну, сколько долларов, не будем уточнять – подарок все-таки. А про депутата правда. Только кто он, не скажу. Очень известный человек, но предпочитает скрывать свое отцовство. У Дуси вообще политическое прошлое. Кличку ей придумывали все фракции Госдумы. В СПС, например, предложили назвать Хакамадой или Слиской. Я решительно отказалась. Хорошо отношусь к этим женщинам, но жить с ними в

одном доме все-таки, наверное, не стала бы. Чтобы не провоцировать лишние сплетни... (Смеется). В результате победил вариант КПРФ – Душа, Душечка, Дуся.

– Можно подумать, что Дуся – такая же часть вашего эпатажного имиджа, как прическа или одежда...

– Дуся – не мой имидж. Она часть моей жизни. Вот в Италии в соседнем номере был мужчина с таким апатичным бассетом. Так того звали Иппо. Памятуя о том, что когда-то учила древнегреческий, скажу – Гипноз по-русски. Они так хорошо сошлись – Душа и Гипноз, бог сна. А хозяйка наравдаться не могли.

– А если серьезно, все-таки было, наверное, в жизни что-то страшное.

– Если думать о рабочих ситуациях, ничего страшного в моей жизни, откровенно говоря, не было. Были неприятные моменты, которые случаются в любой другой профессии, но не более того. У меня нет комплекса страха перед начальством, этой, знаете ли, потребности лизать кому-нибудь некие... м-м-м... подчас соблазнительные места. Были смешные и безобразные эпизоды, которые могли стоить мне жизни. Как минимум три таких ситуации. Однажды, еще на втором курсе университета, с колоссальной высоты книжного шкафа на меня упала капитель. К счастью, это был не Коринфский орден, а Ионический, то бишь все полгоче. И попала мне прямо в затылок. Кровищи было полно. Естественно, меня укатали тут же в больницу, причем в первую попавшуюся. Некогда было выбирать, воскресенье, как сейчас помню. Привезли в городскую, где лежали в одной рекреации дамы и джентльмены, притом преимущественно тяжелые алкоголики, пребывавшие в состоянии белой горячки. (Смеется) Лежала неделю или две, уж не помню. Но, как ни странно, это обстоятельство помогло мне сдать Петронию. Второй эпизод был связан с моим коллегой Димой Киселевым, который совершенно удачно скинул меня со здорового мерина. Дело было зимой у него на даче, у Димы собственные лошади. Мы туда приехали с небезызвестным нынче писателем Сорокиным, моим большим другом, которого я нежно люблю и очень уважаю. Дали мне здорового мерина-детину, на которого Сорокин, сам раза в три меня выше, лезть не решился. И я по тупости (а человек я крайне легкомысленный) вскарабкалась на него. При этом совершенно не умея кататься на лошадях. Но Дима увез меня в лес и понесся вперед галопом. Естественно, мой дебил пукнул, хрюкнул, подбросил меня со своей ужасающей задницы на высокую высоту и улетел. А я упала прямо на шею бедра. (Вздрагивает) Действительно страшный был момент в моей жизни. Могло сломаться все. Хрястнуть, рассыпаться на маленькие-маленькие кусочки. Дима в ужасе вернулся. Ничего не соображал и все время орал от страха: «Снимай штаны, снимай штаны!». Смысл этой фразы, как я понимаю сейчас, был в том, чтобы понять, открытый у меня перелом или закрытый. Но все обошлось. До сих пор с содроганием вспоминаю.

– А третий?

– Третий – это когда Бари Алибасов, будучи слегка неадекватным, во время съемок под тремя работающими камерами умудрился раздолбать в пух и прах на моей голове чугунной кувалдой четыре кирпича,

911

дойдя буквально до виска. Бари, когда это вспоминает, закрывает лицо руками и начинает просто тупо-тупо орать. Помню, он неделю не мог потом спать, просыпался с дикими криками «Я мог ее убить!».

— **Вы-то как разрешили такое сделать?!**

— На самом деле, Бари Каримыч, когда более адекватен, легко это проворачивает. Старый, проверенный цирковой фокус. Алибасов многожды проделывал эту штуку на голове их солиста Славика — по его лицу, собственно, видно. (Смеется) Последствия на моем лице, впрочем, написаны не менее выразительно. По законам физики, разбиваются все кирпичи, кроме одного. Последний остается нетронутым. А Бари не рассчитал и долбанул.

— **Вам нравится эпатировать публику?**

— Я ее не эпатирую. Как вам сказать... Я просто живу. Что касается эпатажа, это существенный прием, если его грамотно использовать. Эпатаж ради эпатажа никому не нужен. Но необходимо дать хорошего пинка под зад зрителю в тот момент, когда он начинает засыпать за своей банкой пива и чипсами.

— **А если потом за это ненавидят и критикуют?**

— Я глубоко равнодушна к этому, как и к обласкиванию. Я человек, спокойно относящийся как к негативу, так и к избыточному позитиву. Это не значит, что я не слушаю. Многие замечания учитываю, если они того стоят, но ненависть...

— **На самом деле в глубине души вы ранимый и доброжелательный человек?**

— Я сомневаюсь, чтобы я широко доброжелательная была. По поводу ранимости — нет. Я защищенная.

— **По жизни?**

— Ну естественно, попадаешь в такие условия, что учишься защищаться. Не думаю, что сделаю открытие, сказав, что телевидение — террариум, где все пожирают друг друга. Но мне это кажется совершенно неинтересным и довольно диким, потому что я человек, у которого своя ниша и который ни на что не претендует. Так что чувствую собственную защищенность. Никому не наступаю на пятки и тем более на задницу.

— **Ваш муж — математик, живет в Гамбурге...**

— Сейчас сюда приехал. Будем разбираться с ремонтом. Метров сто пятьдесят получится точно. Только пока не представляю, как это все отремонтировать! Зато потом... Места куча, стеклянный лифт можно сделать. Мечта.

— **И все же о муже. Если он есть, то зачем тогда все эти слухи о романе с Бари Алибасовым, общих детей с ним и нетрадиционной сексуальной ориентации?**

— Ну, ориентация — это к тем, кто обсуждает. Я этих слухов не провоцирую никак. А касательно Бари... Что значит — зачем? Жизнь, как известно, вещь неоднозначная. У нас достаточно близкие отношения, что не является секретом для моего мужа. Обычно, когда он приезжает в Россию и мы смотрим телевизор, он кивает на экран при виде Алибасова: «О, смотри, твой пошел!» У нас большая и дружная семья.

— **А если бы и у мужа была своя часть большой и дружной семьи?**

— (Пожимает плечами) Абсолютно спокойно бы отнеслась. Я лояльна и никак не намерена наступать на чью-то свободу, равно как, впрочем, и давать кому-то наступать на мой хвост.

— **Как познакомились с немецким математиком?**

— В винном магазине на первом курсе питерского университета. Как положено раздолбаям-студентам, получив стипендию, мы отправились отовариваться спиртным. Поскольку в магазин набились все университетские шалопаи, очередь была ну очень длинная. Мы вклинились прямо в середину, где стоял наш приятель с математического отделения и рядом два немца, при-

ехавших на курсы. Уж не знаю, зачем математикам из Германии учить русский язык, но в принципе они провели это время с пользой.

— **Любите его?**

— Такие вопросы — просто не знаешь, как отвечать! (Смеется) Я боюсь, что нас с моим мужем объединяет любовь к Дусе.

— **Не так давно вас объединяла дружба с Ириной Хакамадой. Но в беседе со мной она сказала, что не может позволить себе дружить со столь провокационной личностью, как Светлана Конеген...**

— (Подумав) Ну, я не знаю, у Иры, по-моему, довольно странные представления об этой жизни. Я ее не понимаю. У меня слишком много дел, чтобы тратить свое время на... не очень интересных людей.

— **Никогда не хотелось иметь детей?**

— У меня один есть — вот (показывая на Дусю). Если серьезно, я живу только на работе. А к детям надо относиться с некоторым вниманием. И рожать детей, зная, что у тебя не будет на них времени, — на мой взгляд, наивысшее проявление родительского эгоизма. Это цинизм. А я хоть и циничный человек, но не настолько.

— **Вы сами хорошая дочь?**

— Думаю, что отвратительная. Потому что я на своих родителей непохожа. А любые родители мечтают, чтобы ребенок был их полной идентичностью. В этом, наверное, и заключается главная родительская ошибка.

— **Ваш стиль вызывает определенную реакцию...**

— Вы знаете, даже когда я выхожу на улицу, чтобы купить себе чего-нибудь пожрать, в предельно скромном виде, ни очки, ни бейсболка — ничего не спасает. Все рав-

но узнают. И ненакрашенная хожу — бесполезно.

— **Хочется быть незаметной?**

— Да, надо сказать, эта узнаваемость сильно тяготит. Без телохранителя не можешь сделать шаг.

— **Вы богатый человек? Многие себе можете позволить?**

— Я человек отнюдь не богатый, но позволяю себе все, что приходит в мою пустую голову. Поскольку она пуста, то укладывается в нее очень многое. (Смеется) Поэтому я позволяю себе действительно все, что ни попадя.

— **За чертой не приходилось оказываться?**

— Нет, никогда. Я просто к этому не предрасположена. Люди, которые оказываются на грани, обычно предрасположены к некоей асоциальности. Поскольку я только играю с этим, причем сознательно, то на меня это не распространяется.

— **Считаете себя красивой женщиной?**

— Никогда не задумывалась над этим вопросом, и думаю, что это пустая трата времени. Для меня лично красота ничего не значит. Для большинства осмысленных людей тоже.

— **А что тогда значит?**

— Внутреннее обаяние, энергетический потенциал. Те качества, которые делают человека интересным и провоцируют окружающих на разные реакции. Кому-то это кажется фантастически привлекательным, кому-то омерзительным.

— **В чем ваша сила и слабость?**

— (Озадаченно) В чем моя сила?

— В нахальстве. Слабость тоже в нем. Потому что, будучи человеком на-

Действительно страшный был момент в моей жизни. Могло сломаться все. Хрястнуть, рассыпаться на маленькие-маленькие кусочки. Дима в ужасе вернулся. Ничего не соображал и все время орал от страха: «Снимай штаны, снимай штаны!»

— **Самая сильная реакция на вас?**

— И бабушки крестились, когда у меня вид был хулиганский, и за ангела принял кое-кто.

— **Потом разочаровался?**

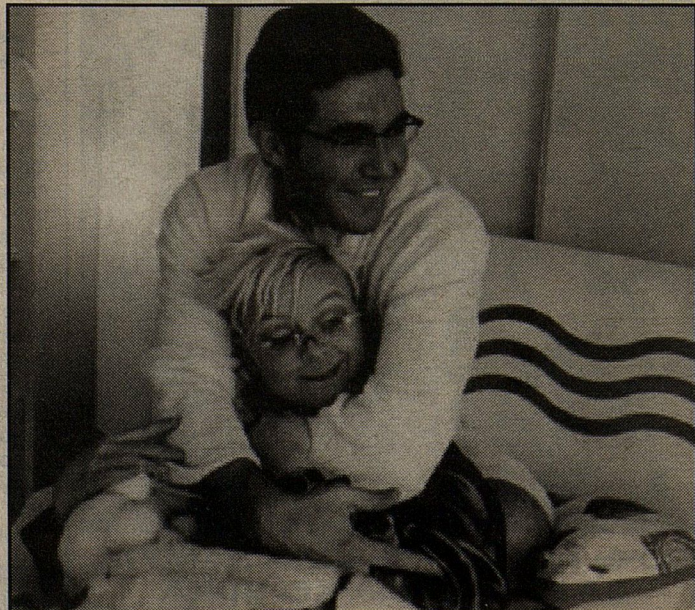
— Разумеется, это же моя работа — разочаровывать.

Дальше пошли фотографироваться. Пока фотограф меняет пленку, Светлана озабоченно проверяет содержимое какой-то кастрюльки на плите и тушит огонь. Белая особа на высоченных розовых сабо у обычной московской плиты смотрится совсем инопланетно.

Хотя кухня — единственное место в доме, которое действительно похоже на банальную дизайнерскую работу типовой квартиры. Все остальное — под стать хозяйке. Японская ширма, столик с подушками, икебаны, приветственные иероглифы на стене, мягкий яркий диван. Разве что привычный ноутбук с зависшим сложным файлом, жутко нервующим Светлану, напоминает о реальности. За окном — шикарный вид на карусели парка Горького, Москву-реку и кораблики.

Наверное, звучит обидно, но Светлана Конеген оказалась совсем не тем страшно-шокирующим деликатесом, которым ее пытаются изобразить и которым она стремится быть. Да, у нее был роман с Бари Алибасовым. Без детей. Да, она обожает собачку Дусю и везде берет с собой. У всех есть свои слабости. Да, она экстравагантна. А кто нет? Говорят, что она лишена всего человеческого. Да такая же, как все.

Встречались Ника ДРАБКИНА и Игорь ИВАНДИКОВ (фото)

С Андреем Малаховым столкнулись лбами на тусовке и до сих пор не могут отойти.

С Бари Алибасовым у них большая дружная семья.

С Владимиром Жириновским: встреча при галстуках.

С Владимиром Сорокиным: прикосновение к фигуре № 1.